

— Спасите меня!

Девушка в школьной форме колотила в окно. Внутри комнаты виднелись тени двух человек. В конце концов, призрак утащил девушку прочь, оставив лишь кровавый след, который змеился от подоконника по самой стене. Эти отметины красноречиво говорили о жажде жизни и отчаянии несчастной в момент, когда ее схватили.

Незадолго до появления девушки двое, услышав крики, заперли дверь на все засовы. Если бы они вовремя открыли ее, возможно, она бы выжила, но они единодушно сделали выбор в пользу собственной безопасности. Не открывая они дверь — и риск исчезал вовсе.

— Вы не можете так со мной поступить!

Щелк — раздался четкий звук задвижки. Гу Паньпань удивленно посмотрела на Чжан Цзе, которая запирала дверь.

— Сестра?

— Сейчас во всем отряде осталось всего три девушки.

Заперев дверь, Чжан Цзе схватила Гу Паньпань за плечи и посмотрела на нее тяжелым взглядом.

— Если веришь мне, не подходи близко к Лю Юнь. И не верь ни единому ее слову.

Чжан Цзе заметно нервничала, на ее лбу выступил пот. Ее лицо исказилось, будто от страха перед чем-то неведомым. Гу Паньпань, не смея даже переспросить, испуганно закивала.

— Х-хорошо.

Увидев такую реакцию, Чжан Цзе облегченно выдохнула: хорошо, что эта девчонка такая бестолковая.

— Вы что тут делаете?

Обернувшись, они увидели за стеклом Лю Юнь, которая с недоумением наблюдала за ними.

— Ничего особенного.

Чжан Цзе мгновенно изменилась в лице и открыла дверь, впуская Лю Юнь внутрь. Сейчас был обеденный перерыв, учителя разошлись по своим комнатам, но ни Лю Юнь, ни Гу Паньпань не решались вернуться в общежитие. После собрания в столовой Лю Юнь ушла искать Гу Юня, чтобы обсудить дела. Чжан Цзе переглянулась с Ли и, потянув Гу Паньпань за собой, направилась в кабинет школьного врача.

— Ты зачем пришла? — спросила Чжан Цзе.

Лю Юнь смутилась.

— Я боюсь возвращаться в общежитие, можно я отдохну здесь? Пожалуйста.

Она говорила с опаской: с самого первого дня она знала, что Чжан Цзе — человек сложный. Но сейчас она до смерти боялась снова оказаться выброшенной из окна. Смущенно теребя край одежды, она ждала ответа. Чтобы показать свое великодушие, Чжан Цзе, конечно же, согласилась. Лю Юнь опустила голову, и на ее губах появилась едва заметная ухмылка.

Лежа на кровати, Гу Паньпань все еще не могла прийти в себя. Она смотрела в потолок, пытаясь собраться с мыслями, но сонливость брала свое. У учителей были свои комнаты, и Хо Ли на время обеда вернулся в «свою». Он был единственным учителем рисования в школе, и комната у него была отдельная. Если ситуация такая же, как у школьного врача, может, здесь тоже есть дневник?

Он сел за письменный стол и посмотрел в окно. Стол стоял у самого коридора: оттуда было видно проходящих мимо людей, а снаружи было видно его. Старое деревянное окно со светлыми занавесками — даже если их задернуть, толку от них было мало. Его пальцы скользнули по стеклу, за которым лежали фотографии. Снимки были размытыми, разобрать можно было лишь силуэты людей. Впрочем, чувствовалось, что этот учитель рисования был человеком утонченным.

Хо Ли выдвинул ящик стола и, перебрав бумаги, действительно нашел дневник. Учитель был романтиком: от страниц исходил аромат, а внутри были засушенные цветы. Повертев в руках один из них, Хо Ли положил его на место.

«XX года, XX месяца, XX числа. Небольшой дождь.

Слушаю шум дождя за окном, и на душе становится спокойно. Но стоит вспомнить труп, найденный днем, как на душе снова тревожно. Двое детей, искавших любви, лишились жизни. Они были так молоды, вся жизнь впереди — как же жаль».

Вероятно, речь шла о тех школьниках, состоявших в тайной связи. В отличие от дневника врача, записи здесь были довольно подробными.

«Не знаю, кто этот зверь. Даже если они совершили ошибку, они не заслуживали такой кары. Одно лишь осознание того, что этот человек находится где-то рядом, приводит меня в ужас. Директор сказал, что сам разберется, и просил нас не болтать. Он не прав, но я не знаю, как его переубедить. В конце концов, я всего лишь учитель рисования, мой голос ничего не значит. Надеюсь, этого мерзавца скоро найдут, чтобы души погибших обрели покой».

Он продолжил чтение.

«XX года, XX месяца, XX числа. Ясно.

Солнце светит ярко, но мне холодно. Старик Лю попал в беду, я видел это. Тот мощный черный силуэт чуть не превратил его в кровавое месиво. Уходя, тот человек заметил меня. Не придет ли он за мной?»

Значит, учитель рисования был свидетелем? Он видел, как убийца совершал преступление?

«XX года, XX месяца, XX числа. Пасмурно.

Я видел, как старик Лю поднялся снизу, его рот был в крови. В школе пропадает все больше людей, я боюсь даже думать о связи между этими событиями. Но действительно ли старик Лю — это все еще старик Лю? Могут ли обычные раны зажить за одну ночь? Такая скорость восстановления пугает. Возможно, его подменили. Я не могу так больше жить. В последнее время старик Лю смотрит на людей, как голодный волк. Сидеть сложа руки — значит ждать смерти».

Строки на этой странице были глубоко продавлены в бумаге — автор писал с сильным нажимом. В тот момент он, должно быть, принял твердое решение.

Как раз когда он собрался перевернуть страницу, кто-то постучал в окно. Это был Гу Юнь, а за его спиной стоял тот самый охранник, старик Лю — тот самый, которого он «убрал» при подъеме на второй этаж. Старик растянул губы в подобострастной улыбке.

— Учитель Хо, обедаете?

Он бросил взгляд на Гу Юня, и его улыбка стала насмешливой. Но стоило ему встретиться взглядом с Хо Ли, как он тут же отвел глаза и поспешно удалился, быстро спустившись по лестнице. Гу Юнь прищурился, провожая взглядом спину старика, пока тот не исчез из виду.

— На что смотришь? — спросил он, повернувшись к Хо Ли.

Хо Ли приподнял дневник и пригласил его подойти. Раз уж Гу Юнь здесь, значит, он тоже пришел за этой книгой.

— Посмотрим вместе?

Гу Юнь без колебаний согласился. Они сели за стол, плечом к плечу изучая записи.

Страница перевернулась. На новой странице почерк был неразборчивым, местами перо даже прорвало бумагу.

«Это морг. В морге не один человек. Они пришли! Они пришли за мной!»

Эти две строки были написаны наискосок. Рядом виднелись пятна воды — должно быть, они упали на бумагу, когда он писал. В тот день, вероятно, шел дождь. Дальше страницы были пустыми. Лишь на самой последней обнаружился грязный отпечаток ладони. Грязь уже засохла и въелась в волокна бумаги.

— Что думаешь? — Хо Ли постучал пальцем по слову «морг».

Гу Юнь помедлил, затем негромко произнес:

— Что там внутри — узнаем, когда придем.

Он указал на слово «морг» в дневнике.

Обеденный перерыв быстро подошел к концу. У учителей физкультуры и рисования занятий не было, и после полудня они вместе отправились к главному входу. Планировка здесь была такой же, как в руинах первого этажа: чтобы попасть на первый этаж, нужно сначала выйти к парадной двери. Во время уроков здесь никого не было, да и школа была интернатом — до каникул сюда никто не заглядывал. Даже охрана отсутствовала. К несчастью, на лестнице, ведущей на первый этаж, стояла железная решетка, закрытая на тяжелый замок с цепью толщиной в два пальца.

— Вы что здесь делаете? — раздался голос у них за спиной.

<http://bllate.org/book/21795/2254902>